

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

В. В. Хилюта*

ХИЩЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕГО ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Доказана недостаточная обоснованность законодательного закрепления признаков хищения в уголовном законе с учетом трансформации предмета преступления в уголовном праве и охарактеризована теория криминализации опасной для общества деятельности в имущественной сфере. Предложена новая концепция предмета хищения (исходя из вещной основы предмета преступного посягательства), определена сущность способов хищения применительно к предмету преступления и выявлены характерные признаки данных способов, позволяющие систематизировать формы хищений по однотипным основаниям и устойчивым объективным признакам. Автор формулирует рекомендации по совершенствованию диспозиций отдельных норм гл. 21 Уголовного кодекса РФ, а также по дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: хищение, преступления против собственности, имущественные преступления, признаки хищения, преступления в сфере экономики

На протяжении долгого времени понятие «хищение» («похищение») существовало только в уголовно-правовой науке. Однако сегодня это законодательно определенная категория с четко обозначенными признаками. Но несмотря на это, дискуссии о сути, признаках и особенностях квалификации хищений не угасают. Продолжаются исследования, посвященные формам хищения, его признакам, предлагаются различные варианты определения этого понятия с учетом социально-экономического развития и правовой специфики настоящего времени.

Вводя в текст уголовного закона правовую конструкцию «хищение», законодатель, несомненно, стремился сохранить преемственность традиций уголовного законодательства, усовершенствовать технику построения отдельных составов преступлений против собственности. Законодательное определение хищения чужого имущества концентрирует органически взаимосвязанные существенные признаки хищения, разработанные еще в советском уголовном праве, представляет собой основу исследований проблем борьбы с хищениями и применения уголовно-правовых норм об ответственности за эти преступления¹.

---

* Кандидат юридических наук, доцент Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

¹ Определение понятия хищения в УК РФ положительно оценивает А. Ю. Филаненко (Филаненко А. Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 17–18). Примерно такой же позиции придерживается В. Ф. Анисимов, указывающий, однако, что понятие «хищение» должно распространяться только

Как отмечает А. Г. Безверхов, «хищение чужого имущества» как мыслительная конструкция не является «мертвой» или «нежизнеспособной». Напротив, эта категория наиболее приспособлена для нужд практики¹. Однако многие сегодня констатируют и обратное, а именно то, что законодательная дефиниция хищения не отличается безупречностью формулировок².

Понятие хищения сегодня следует соотносить с общей экономической ситуацией, развитием новых товарно-денежных отношений и функционированием свободного рынка. Как поясняет В. М. Хомич, нельзя не видеть того, что в современном рыночном обороте правомочия собственника имущества (формы реализации этих правомочий) становятся более разнообразными, особенно когда имущество собственников вовлекается в экономический оборот через деятельность коллективных юридических образований (юридических лиц). Отношения собственности как абсолютные правоотношения, выражающие принадлежность имущества определенному собственнику, в условиях использования имущества различными субъектами экономической деятельности (юридическими лицами) неизбежно трансформируются в обязательственные. Очевидно, что конструкции хищения советского периода, перешедшие в современный уголовный закон без учета сущности рыночных механизмов, стали накладываться уже не на вещные права, а на обязательственные отношения, вытекающие из института права собственности, но не сводящиеся к нему³.

Тенденция к расширению объема понятия «хищение», включению в него все большего числа криминальных случаев в сфере экономической деятельности затрагивает не только формы хищения, но и все элементы его общего состава, за исключением разве что субъекта этого преступления. Так, отмечается, что объектом хищения должна быть как материальная, так и интеллектуальная собственность, что его предметом следует признавать как чужие вещи, так и имущественные права, как движимое, так и недвижимое имущество, что противоправное изъятие чужой вещи может быть фактическим (захват чужого имущества посредством физической силы) и «юридическим» (удержание, невозвращение вверенного имущества), «активным» (действие со стороны виновного) и «пассивным» (передача вещи потерпевшим), что умысел при хищении может быть как прямым, так и косвенным, а корыстную цель в преступлениях данной категории необходимо трактовать расширительно⁴.

на преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ (Анисимов В. Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007. С. 10–11). Противники такого подхода утверждают, что современное определение хищения основывается на ранее действовавшем уголовном законодательстве и поэтому не отражает сущности хищения чужого имущества в новых экономических условиях (Кабулов Р. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1997. С. 18).

¹ Безверхов А. Г. Учение о хищении чужого имущества в трудах А. А. Пионтковского // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под ред. Ф. Р. Сундурова и др. М., 2014. С. 194.

² Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000–2009 гг. Ярославль, 2010. С. 534. И. Клепицкий по этому поводу прямо указывает: «Понятие хищения – важное достижение советской науки уголовного права. В современных условиях оно препятствует развитию норм об имущественных преступлениях, призванных охранять имущественные права и интересы в условиях рыночной экономики» (Клепицкий И. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 37).

³ Хомич В. М. Хищение имущества как деликт абсолютного характера // Промышленно-торговое право. 2012. № 1.

⁴ Безверхов А. Г. Категория «хищение чужого имущества» в доктрине и практике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 365–366.

Уголовно-правовой наукой уже предложены новые определения понятия хищения и подходы к пониманию его сути, однако общепризнанный подход до сих пор не выработан и различия между сформулированными определениями весьма существенны.

В доктрине уголовного права всегда существовала позиция, согласно которой не следует давать легального определения понятия «хищение», поскольку это излишняя законодательная конструкция, производная и усложняющая в конечном счете уголовно-правовые нормы и их применение¹. Вместо попыток законодателя дать общее и универсальное определение этого понятия, целесообразно, по мнению С. М. Кочои, ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.²

В тексте уголовного закона слово «хищение» не является термином, выражающим только определенное понятие (термин «хищение» используется для описания объективной стороны конкретных преступлений против собственности, а также деяний, не посягающих на собственность; хищение выступает и самостоятельным преступлением). Сконструировав именно так дефиницию хищения, законодатель, как полагает С. А. Елисеев, отступил от основополагающего требования юридической техники – константности терминологии нормативных правовых актов. Кроме того, в случае выделения родового понятия «хищение» легальное определение требуется дать и другому понятию – «преступления против собственности, не образующие хищение»³. При такой постановке вопроса понятие хищения будет иметь лишь теоретико-познавательное значение и использоваться как доктринальная категория для исследования сущности преступлений против собственности.

К такому же выводу ранее пришел И. А. Клепицкий, который в середине 90-х гг. XX в. утверждал, что понятие хищения в современном правоведении приобретает тенденцию к слиянию с понятием корыстного имущественного преступления, т. е. становится ненужным. Оно было удачным и полезным в то время, когда возникло и развивалось, поскольку служило определению наиболее тяжких преступлений против социалистической собственности. Сегодня же понятие хищения не выполняет этой функции, и его можно сохранить в УК лишь с целью обозначения видов злостного обогащения за чужой счет (похищение, присвоение, вымогательство, мошенничество, компьютерное мошенничество, злоупотребление доверием, банкротство)⁴. Иначе говоря, предлагается определить хищение путем перечисления, описания признаков отдельных составов преступлений.

По такому пути идет западноевропейское уголовное право, где родовое понятие похищения (хищения) отсутствует. Аналогичную позицию занимает сегодня и украинский законодатель. В нормах УК Украины о преступлениях против собственности нет общего понятия хищения. Более того, нам не удалось выявить его суть и в новейшей доктрине уголовного права Украины⁵: в комментариях и учеб-

¹ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 41–42.

² Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 109.

³ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 20.

⁴ Клепицкий И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 61–63.

⁵ В учебнике по особенной части уголовного права Украины, авторами которого являются И. В. Хохлова и О. П. Шемяков, хищение (выкраданные) определяется как «корыстное, противоправное и безвозмездное завладение чужим имуществом или другими предметами собственности с це-

ных пособиях этот вопрос не освещается, хотя ранее украинские праведы активно занимались данной проблемой.

Вместе с тем мы убеждены, что отказ от понятия «хищение» не будет способствовать адекватному применению норм уголовного закона и не только внесет разноречивость в правоприменительную деятельность правоохранительных и судебных органов, но и породит излишние споры в науке уголовного права (коих и так немало, несмотря на наличие законодательного определения хищения).

Благодаря наличию в уголовном законе понятия хищения пропадает необходимость вводить в состав преступления большое количество элементов, определяющих его принадлежность к роду хищений, достаточно употребить в формулировке состава преступления термин «хищение». Этот прием способствует уменьшению объема диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащей в себе состав хищения, не меняя ее смысла. Более того, такая компактная характеристика родовой принадлежности деяния позволяет при конструировании того или иного состава хищения акцентировать внимание на его специфических элементах¹.

В контексте изложенного кратко представим наше видение развития понятия «хищение» и очертим признаки данного явления в связи с происходящей трансформацией экономических отношений.

Хищение – это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу. Хищение должно определяться исключительно как посягательство на чужую вещь в целях охраны статической принадлежности вещи на праве собственности или владения. Принципиально неверны в этой части приравнивание имущества к товару и констатация того, что все то, что носит товарный характер, есть предмет хищения.

Преступные посягательства на объекты гражданских прав (за исключением вещей) должны быть выделены из системы посягательств, составляющих хищения, в самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных и обязательственных правоотношений. В этом случае имеет место другой механизм совершения преступления, нежели при хищении. Если для классического хищения характерно перемещение вещи в пространстве путем завладения ею и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на нематериальные (невещественные) блага происходит не воздействие на материальную оболочку, а извлечение имущественной выгоды от противоправных действий с невестественными благами.

Законодательное определение хищения должно быть сформулировано следующим образом: «Хищение – это умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления доверием, служебными полномочиями, присво-

---

...лю обращения их в свою собственность» (*Хохлова І. В., Шем'яков О. П.* Кримінальне право України (особлива частина). Київ, 2006. С. 171).

¹ Подробнее см.: *Успенский А.* О недостатках определений некоторых форм хищения в новом УК // Законность. 1997. № 2. С. 33. Неоднозначную позицию по вопросу о допустимости и целесообразности законодательной дефиниции хищения чужого имущества занимает А. Г. Безверхов. С одной стороны, он отмечает, что современная законодательная практика все чаще стремится разъяснить в самом тексте законов смысл используемых в них основных терминов, понятий и категорий. С другой стороны, он, ссылаясь на А. А. Жижиленко, указывает, что формулирование общих правовых понятий – задача скорее доктрины, чем законов, ибо нет ни отрасли права, где специалисты достигли бы согласия по вопросу содержания юридических категорий (*Безверхов А. Г.* «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юрид. вестн. СамГУ. 2015. № 3. С. 8–9).

ения, использования компьютерной техники, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу и направленное на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом».

Классический подход к пониманию предмета преступления только как предмета материального мира необоснованно сужает рамки использования данной правовой категории при идентификации новых форм девиации, где объектом преступного посягательства являются исключительно неимущественные блага. Особенно наглядно эту ситуацию демонстрирует современная практика оборота и использования имущественных прав в рыночных условиях. Поэтому предметом преступления должны признаваться материальные или нематериальные (неимущественные) блага, по поводу которых возникают общественные отношения и при воздействии на которые виновный осуществляет преступное посягательство.

Предметом посягательства при хищении может являться исключительно вещь, поскольку преступное посягательство на иные неимущественные блага направлено не на завладение чужим имуществом, а на извлечение имущественной выгоды. Попытки механически перенести положения экономической теории о собственности в сферу уголовного права вне контекста цивилистики порождают неопределенность и бесконечную трансформацию предмета преступного посягательства за счет расширения понятия хищения.

Предметом хищения может быть только вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима. Произвольное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») в уголовном праве невозможно в силу различий их естественных свойств и специфики обеспечения уголовно-правовой защиты.

В заключение отметим, что, безусловно, существует множество иных подходов к определению термина «хищение». Работа над совершенствованием категориального аппарата науки уголовного права никогда не прекратится. Но проблема, как представляется, состоит в ином. Сегодня науке уголовного права надо признать факт своего «отставания» от уровня развития социально-экономических отношений. Модернизация экономики не могла не повлиять на уголовный закон и его базовые принципы. Однако в части охраны экономических отношений (отношений по поводу присвоения материальных благ и их оборота) изменений на законодательном уровне не произошло¹, у законодателя сегодня нет ясной концеп-

¹ Бурное развитие товарно-денежных отношений, электронных средств обуславливает увеличение роли нематериальных ценностей в экономике. Если раньше юридический термин «вещь» и экономический термин «товар» рассматривались едва ли не как синонимы, то в настоящее время под товаром стали понимать чрезвычайно широкий перечень благ, которые сложно свести к материальным объектам окружающего мира. Среди новых вовлеченных в хозяйственный оборот товаров почетное место занимает бестелесное имущество. Вполне понятно, что гражданское право, одна из ключевых задач которого – регулирование имущественных отношений, не может не реагировать на появление таких нетрадиционных товаров. Поэтому в известном смысле экономика здесь влияет на право: в сферу его регулирования включаются общественные отношения по поводу этих товаров, что приводит к появлению специфических норм, касающихся принадлежности и оборота новых видов имуществ (Федотов Д. В. Бестелесное имущество в гражданском праве. М., 2014. С. 3, 6).

В такой ситуации уголовное право не может оставаться безучастным к происходящим процессам и обязано должным образом реагировать на изменения в экономике, поскольку они зачастую носят криминальный оттенок. Если ранее преступные посягательства распространялись в основном на телесные формы имущества, то сейчас преступники устремили взоры на бестелесные (нематериальные) блага, имеющие порой не меньшую ценность, чем обычные вещи. Все это поставило на повестку дня вопрос о содержании предмета преступного посягательства и возможности применения старых догматов (концепции завладения вещью или хищения чужого имущества) к новым формам

ции такого реформирования. Поэтому и приходится консервировать то, что есть, приспособлявая старые механизмы и рычаги к новым реалиям, или же, наоборот, изобретать новые формулы, не совсем согласующиеся с контекстом цивилистических учений и устоявшейся доктрины уголовного права.

Проблема лежит и в сознании правоприменителя, неспособного сегодня адекватно воспринять происходящие трансформации и «встать на новые рельсы». Безусловно, наука уголовного права весьма консервативна, но необходимо все же определить, что же должны охранять нормы о хищении: статику или динамику экономических отношений. Второе непременно повлечет за собой усложнение понятия хищения, расширение его признаков, все более активное включение в него отношений по обороту имущества, которым свойственны не вещный, а обязательственный (в широком смысле слова) характер. Оставаясь же на прежних позициях, невозможно каждый раз делать исключения из общих правил (например, относить безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги к предмету хищения, что предполагает иное понимание способа совершения хищения, и т. д.), поскольку это все равно приведет к усложнению сути хищения и потере им своего истинного предназначения. Таким образом, сегодня необходимо:

1) либо причислить к хищениям исключительно преступления против собственности, которые охраняют статику экономических отношений (хищение – посягательство на вещь), одновременно выделив разнородную группу составов преступлений, охватывающих противоправные деяния против имущественных и обязательственных отношений;

2) либо расширить предмет хищения, включив в него посягательства на имущественные права вещного и обязательственного характера и одновременно пересмотрев позицию о способе его совершения и всем комплексе имущественных посягательств;

3) либо сохранить «хищение» как родовое понятие применительно к краже, грабежу и разбою, выделив соответственно мошенничество, присвоение или растрату, вымогательство из числа «классических» преступлений против собственности и придав им новый статус в группе «экономических» преступлений.

Варианты могут быть различны, главное – правильно выбрать стратегию реформирования и постепенно включать общественные отношения в сфере экономических благ (интересов) и их оборот в систему объектов уголовно-правовой охраны. Нам же представляется верным ассоциировать хищение исключительно с завладением чужой вещью как предметом материального мира. Хищение чужого имущества как преступление против собственности должно относиться к преступным деликтам абсолютного характера, и не более того. Дело в том, что центральный элемент запрета при хищении – это нарушение абсолютных

имущественных посягательств в экономике. Иначе говоря, можно ли теорию хищения вещи применять и к случаям преступных посягательств на нематериальные блага (бестелесное имущество)? Здесь также следует упомянуть, что уголовно-правовые нормы о преступлениях против собственности ориентированы исключительно на охрану вещей и – в меньшей степени – на уголовно-правовую охрану имущественных прав и оборота экономических благ. Неизбежными поэтому стали издержки и противоречия в научных подходах к квалификации имущественных преступлений, которые варьируются от полного отрицания всего предшествующего опыта и попыток в очередной раз создать «принципиально новые», «ультрасовременные» юридические конструкции до столь же неудачных попыток консервации отживающих свой век представлений и институтов уголовно-правовой охраны отношений собственности. Между тем в уголовно-правовом регулировании, включая охрану имущественных отношений, недопустимы такие крайности. Необходимо учитывать как классические, отработанные веками понятия и категории (дореволюционные и советские представления о хищении чужого имущества), так и современный уровень развития экономических отношений.

отношений собственности. Никто не вправе изымать (завладевать) с корыстной целью для себя или других лиц чужое имущество с намерением стать его собственником (или пользоваться им как собственным) вопреки установленным правилам присвоения (распределения и получения) материальных благ¹. Неправомерное получение имущества должно быть криминализовано исходя из объективных и субъективных признаков совершения преступного деяния в имущественной сфере.

Следует напомнить, что институт частной собственности изначально основывался на универсальности запрета на физическое завладение чужим имуществом и публичной ответственности за данное преступление. Именно это и должно служить отправным пунктом при формулировании признаков хищения.

В связи с изменением предмета преступного посягательства в имущественной сфере (главным образом за счет включения в него нематериальных благ) сегодня крайне затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных благ. Объективные различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной уголовно-правовой охраны.

В сложившихся условиях необходимо четко понимать, что хищение – это деликт абсолютного характера, предметом которого выступает имущество, имеющее материальный субстрат, т. е. вещь. Соответственно, преступные посягательства на иные блага, лишенные вещной составляющей, не могут быть предметом хищения². При воздействии на нематериальные блага имеет место другой механизм совершения преступления, чем при классическом хищении. На данные объекты гражданских прав происходит опосредованное преступное воздействие, где отсутствует акт завладения (изъятия) и перемещения блага в пространстве, характерный для хищения, а присутствует лишь извлечение виновным имущественной выгоды из противоправных действий.

Список литературы

Анисимов В. Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007.

Безверхов А. Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юрид. вестн. СамГУ. 2015. № 3.

Безверхов А. Г. Категория «хищение чужого имущества» в доктрине и практике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2007.

Безверхов А. Г. Учение о хищении чужого имущества в трудах А. А. Пионтковского // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под ред. Ф. Р. Сундунова и др. М., 2014.

¹ Хомич В. М. Указ. соч.

² Фактически, нашу позицию разделяет А. Г. Безверхов, полагающий, что «размывание» содержания категории «хищение чужого имущества», превращение ее в беспредметное и бесформенное понятие «воровство» грозят нарушением принципов права и интересов правосудия, а равно «разрушением» самой юридической конструкции. Консервативное (более строгое) понимание хищения в уголовном законе исключает необоснованное возложение на уголовно-правовые нормы несвойственных им функций охраны отношений по обороту имущества (как вещественного, так и невещественного содержания) и инициирует разработку и применение тех правовых средств, которые непосредственно предназначены для обеспечения охраны имущественного обмена (*Безверхов А. Г.* «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития. С. 10–11).

Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999.

Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999.

Кабулов Р. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1997.

Клепицкий И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

Клепицкий И. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ // Уголовное право. 2013. № 1.

Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.

Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000–2009 гг. Ярославль, 2010.

Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом УК // Законность. 1997. № 2.

Федотов Д. В. Бестелесное имущество в гражданском праве. М., 2014.

Филаненко А. Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Хомич В. М. Хищение имущества как деликт абсолютного характера // Промышленно-торговое право. 2012. № 1.

Хохлова І. В., Шем'яков О. П. Кримінальне право України (особлива частина). Київ, 2006.